

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕННОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ

Н.Н. Шпильная

Ключевые слова: измененное языковое сознание, диалог, полилог, языковая личность, психоз, шизофрения.

Keywords: altered linguistic consciousness, dialogue, polylogue, linguistic personality, psychosis, schizophrenia.

DOI 10.14258/filichel(2020)4-10

Статья посвящена проблеме описания измененного языкового сознания, наблюдаемого при психических расстройствах. Измененное языковое сознание – это новый объект изучения в лингвистических исследованиях. В задачи статьи входит характеристика измененного языкового сознания как предмета лингвистических исследований и описание его реализации в состоянии психических расстройств. В центре внимания – формирующие измененное языковое сознание ключевые идеи и формы невербализуемой актуализации.

Измененное языковое сознание как предмет лингвистических исследований. В 1980-х годах в лингвистике выделилось новое направление исследований, получившее название лингвистики измененных состояний сознания, предметом которой являются «глубинные закономерности построения языка и речи, становящиеся поверхностными (непосредственно наблюдаемыми) в ходе нормальной, общественно целесообразной адаптации сознания к необычным условиям существования» [Спивак, 1986, с. 13].

Измененное языковое сознание – это состояние сознания, возникающее естественно в необычных условиях существования, «к которым следует отнести состояния стресса и переутомления, связанные с ответственной работой или пребыванием в тяжелых природных условиях; состояния тревоги и страха либо сильного волнения и радости при нарушении привычных жизненных стереотипов или резком изменении жизненной обстановки», или искусственно – при проведении психофармакологической терапии [Спивак, 1986, с. 8].

На современном этапе развития лингвистики измененных состояний сознания последние понимаются не только как способ приспособления сознания к изменениям внешних условий [Спивак, 1985], но и как проявление основных типов нервно-психической

патологии [Спивак, 1996]. Как видим, измененное языковое сознание наблюдается у носителей языка в различных состояниях, в том числе и при психических расстройствах. Однако в поле зрения лингвистов преимущественно оказываются трансперсональные состояния языкового сознания, которые либо вызываются искусственным путем, либо возникают спонтанно, либо вследствие применения психотехник [Спивак, 1996]. Нас же интересует измененное состояние языкового сознания как проявление нервно-психологической патологии.

Как известно, патологические изменения языкового сознания исследуются в психиатрической лингвистике. На сегодняшний день в зарубежной и русской психиатрической лингвистике активно исследуется речемыслительная деятельность носителей языка с диагнозом шизофрения (см. обзор в [Пашковский, Пиотровская, Пиотровский, 2015]). Изучаются структурно-семантические, когнитивные и прагматические особенности патологических текстов, созданных шизофрениками, в сравнении с непатологическими текстами, созданными здоровыми людьми. Для исследования специфики организации измененного языкового сознания при шизофрении используются разные методы, в их числе статистический метод и ассоциативно-дефиниционный анализ [Пашковский, Пиотровская, Пиотровский, 2015]. Известны работы, в которых анализируются бредовые тексты, созданные носителями языка, имеющими психические расстройства. В указанных работах отмечается, что бредовые тексты носят асистемный характер и подчинены бредовой идее, сквозь призму которой интерпретируется восприятие мира языковой личностью [Куперман, Зислин, 2001; Куперман, Зислин, URL].

Предметом исследования в настоящей статье являются формы проявления полифонии измененного языкового сознания и ключевые идеи, формирующие его.

Материалом для анализа послужили дневниковые записи больных (50 единиц записей «голосов») и результаты опроса (беседы) с носителями языка, имеющими психические расстройства. Как отмечают исследователи, в работах по психиатрической лингвистике «большой интерес представляют рукописи параноиков, их письма, <...> дневники и описания их переживаний» [Осипов, 1931, с. 64]. В ходе опроса респондентам были заданы вопросы: 1. Слышали ли вы голоса? 2. Что говорил вам голос? 3. Это был мужской или женский голос? 4. Опишите, что говорил голос. 5. Вы разговаривали с голосом? Опишите свой разговор, если он имел место. В опросе приняли участие 15 человек.

Полифонический принцип организации измененного языкового сознания при психических расстройствах. В психиатрической литературе отмечается, что у больных, имеющих диагнозы «шизофрения» и «психоз», наблюдается вербальный галлюциноз, обнаруживаемый в появлении у носителей языка вербальных галлюцинаций – «голосов». Анализ разговоров с пациентами позволяет говорить о том, что эти вербальные галлюцинации – не плод воображения больных, а продукт расщепления их сознания. Об этом свидетельствуют следующие данные:

– актуализация голоса на действия, которые производит носитель языка; так, голос появлялся в ситуациях, когда носитель языка поворачивался или что-либо говорил; ср.: *не поворачивайся, не говори, замолчи;*

– обращение к носителю языка по имени: *Ваня, не делай этого; Ира, выброси эти книги;*

– актуализация голоса на внутреннюю речь носителя языка; ср.: *я так устал слушать голос и про себя сказал ему «Замолчи, ну, пожалуйста, замолчи», а он сказал «Ага, смотрите, он нас боится».*

Эти данные позволяют говорить о том, что вербальный галлюциноз – это речевой продукт языкового сознания носителя языка.

В опубликованных ранее работах [Шпильная, 2019а; Шпильная, 2019б; Шпильная, 2019в] мы назвали такой способ организации измененного языкового сознания **полифоническим**. Термин «полифония» обозначает многоголосие. Он широко используется в литературоведении и в языкознании для обозначения диалога голосов в художественном тексте [Бахтин, 1972; Кристева, 2000] или в повседневных текстах (лично-ориентированных дискурсивных практиках) [Тубалова, 2016]. В нашем исследовании данный термин будет использоваться для обозначения диалога невербализуемых голосов, наблюдаемых в языковом сознании при психических расстройствах, с реальной языковой личностью. Уместным представляется высказывание Д.Л. Спивака, согласно которому при измененных состояниях языкового сознания «язык настолько прозрачно передает структуру мышления, что их можно легко установить на основе языка, не опасаясь искажений [Спивак, 1986, с. 50].

Полифонический принцип организации измененного языкового сознания при психических расстройствах проявляется в появлении в языковом сознании носителя языка высказываний, принадлежащих невербализуемой языковой личности и вступающих в диалог с

высказываниями реальной языковой личности (самим носителем языка).

Для описания полифонического принципа организации измененного языкового сознания мы используем термины «невербализуемая личность» и «невербализуемые высказывания».

Невербализуемая языковая личность – это личность, появляющаяся в результате расщепления языкового сознания носителя языка при психических расстройствах. Эта личность обладает голосом – мужским или женским, она умеет создавать высказывания различной иллюквативной силы, способна поддерживать диалог с реальной языковой личностью, то есть с самим носителем языка. Этот «голос» персонифицирован для носителя языка: это либо голос его знакомого, либо высших сил, либо незнакомой языковой личности.

В субстанциональном плане эта личность совпадает с реальной языковой личностью. Совпадает ли невербализуемая языковая личность с реальной языковой личностью в других аспектах – прежде всего в психологическом (мотивационном) – трудно сказать, это выходит за рамки наших специальных познаний. Для такого вывода требуется наблюдение за реальной языковой личностью, анализ ее коммуникативного поведения в разных ситуациях общения.

Невербализуемые высказывания – это высказывания, создаваемые невербализуемой языковой личностью. Такие высказывания создаются в речевом мышлении языковой личности, но принадлежат не ей. Эти высказывания характеризуются предикативностью, модальностью, прагматическим значением и коммуникативной перспективой.

Формы полифонической организации измененного языкового сознания. Измененное языковое сознание имеет различные формы невербализуемой актуализации. Анализ бесед с пациентами позволяет сделать вывод о том, что измененное языковое сознание организовано либо в форме диалога, либо в форме полилога.

Диалог представлен в форме разговора невербализуемой языковой личности и реальной языковой личности.

Например:

Я [мысленно]: *Миша, они меня спрашивают про то, где я живу.*

Что им сказать?

Миша [голос]: *Скажи, что живешь в Питере.*

Полилог представлен в форме разговора реальной языковой личности одновременно с несколькими невербализуемыми языковыми личностями.

Например:

Я [мысленно]: *Они хотят меня избить.*

Миша [голос]: *Не бойся, Паша спасет тебя. Он перенесет тебя в другое место.*

Паша [голос]: *Не бойся, я спасу тебя. Я люблю тебя.*

Как видим, в первом примере носитель языка вступает в диалог только с одной невербализуемой языковой личностью, а во втором – сразу с двумя.

При этом отметим, что гендерный статус невербализуемых личностей различен – это может быть женский или мужской голос. Ср.:

Я лежал на кровати, когда услышала голос – он принадлежал Оксане – моей подруге. Она сказала, чтобы я даже не думала засыпать, иначе умру. Я подумал, что она за дверью квартиры стоит и говорит.

Я сидела на стуле и вдруг услышала голос Сережи, который сказал, чтобы я не двигалась, иначе они выломают дверь и меня убьют, мне надо было сидеть неподвижно. Я испугалась.

В первом случае реальная языковая личность слышит женский голос, а во втором случае – мужской.

Ключевые идеи, формирующие измененное языковое сознание при психических расстройствах. Как мы уже отмечали, при психических расстройствах сознание носителя языка изменяется, можно сказать, что оно не отражает действительность, а искажает ее. В медицинской литературе отмечается, что психопатологический дискурс характеризуется бредом больного, который не соответствует действительности. Американской психиатрической ассоциацией выделяются следующие доминантные темы бреда, к которым относят эротоманический бред, бред величия, ревности, соматический, бред преследования и пр. В лингвистическом ключе измененное языковое сознание и формирующие его ключевые идеи не рассматривались.

Вообще говоря, в лингвистической литературе при реконструкции языкового сознания носителя языка используются различные термины, обозначающие единицу его описания. В числе таких терминов – концепт, ментальная интенция, квант знания, ключевая идея (см., например, [Дубинец, 2018]). О ключевой идее как структурообразующем компоненте языковой картины мира, формирующей языковое сознание, говорят А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев, анализируя ключевые идеи национальной языковой картины мира русских посредством семантического анализа [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005]. Нам представляется, что данное понятие можно использовать и при описании измененного языкового сознания, в частности при описании

языкового сознания лиц, имеющих психические расстройства. Ключевая идея – это сквозной мотив, определяющий восприятие мира языковой личности.

Описание ключевых идей, обуславливающих восприятие мира измененным языковым сознанием, имеет определенные трудности. Эти трудности связаны с тем, что, как ни парадоксально, в имеющейся медицинской и лингвистической литературе практически не описано языковое сознание здорового человека. Безусловно, в лингвистике представлены описания языкового сознания, имеются методики, эксплицирующие заключенное в нем содержание. При этом зачастую в качестве материала для исследования берутся социально значимые тексты, а не тексты, написанные для себя, в которых осуществляется автокоммуникация (по Ю.М. Лотману) и которые предполагают снятие коммуникативных барьеров – открытие потока сознания. Это значимо еще и потому, что в медицинской литературе отмечается, что зачастую психически нездоровые люди ведут себя как здоровые люди, они не делятся своими наблюдениями с другими людьми, даже с родственниками, поэтому иногда диагностировать расстройство психики очень трудно.

Осознавая это, мы признаем и то, что в медицинской литературе описаны симптомы проявления бреда в речи носителя языка. Кроме того, мы учитываем, что дневниковые записи, написанные в период заболевания, отличаются от записей, осуществленных в ситуации здравого смысла. В последнем случае предметом рефлексии в дневнике являлись такие явления, как отношения с друзьями, с коллегами, с мужчинами, с родителями. Все эти события носили, так сказать, текущий характер и отвечали логике здравого смысла. В период заболевания в дневнике актуализируются другие идеи, анализ которых представлен далее.

Анализ дневниковых записей и ответов респондентов позволяет нам выделить следующие ключевые идеи, формирующие измененное языковое сознание носителей языка с психическими расстройствами.

Актуализация символической функции объекта действительности проявляется в символизации того или иного предмета действительности.

Например: *Я шла на работу. Впереди меня шел мужчина с пакетом. Это был такой же синий пакет, как и у меня. Я поняла, что это был не просто пакет, это был знак. Поэтому, когда я пришла домой, я нашла свой пакет, но там ничего не было. Я думала, что там что-то будет, что я что-там оставила в прошлый раз.*

Или: *Утром, как всегда, шла на работу. Машины мне сигналили. Они передавали мне информацию. Но какую информацию, я не поняла. Может, завтра пойму.*

Как видим, в приводимых примерах актуализируется символическая функция таких объектов действительности, как пакет и машина, которые носитель языка осмысляет не как обыденные явления из повседневной жизни, а как значимые в определенном отношении вещи.

Идея организованной слежки. Эта ключевая идея проявляется в том, что носитель языка ощущает, что за ним организована слежка конкретным человеком.

Например: *Как мне надоело, что он за мной следит. Сколько можно. Мне же надо переодеваться, принимать душ. Как он этого не понимает. Он же мужчина, а я – женщина. Мне же неудобно. Может, он не смотрит на меня, когда я переодеваюсь. Мог бы и отворачиваться.*

Или: *Где же эта видекамера? Уже всю квартиру просмотрела, ничего не вижу. Может, есть какие-то невидимые камеры...*

В данных примерах актуализируется мотив слежки, которую некто организовал за носителем языка. Мотив, или идея, слежки прослеживается за счет использования языковых единиц *видекамера, следит*.

Идея эгоцентризма проявляется в восприятии событий как событий, происходящих специально для самого носителя языка.

Например: *Интересно, почему он не закрывает дверь у шкафа. Всегда оставляет ее приоткрытой. Я знаю, он специально это делает, специально, чтобы я закрывала ее.*

Или: *Сегодня взяла черновик на работе, а на оборотной стороне листа детский почерк. Это он специально сделал. Он же знает, как я люблю детей.*

Примеры иллюстрируют особенности восприятия происходящих событий носителем языка. Видно, что носитель языка воспринимает случайные события как события, которые специально организованы для него. Так, больной психозом рассуждает относительно того, что приоткрытая дверь – это не случайное явление, а событие, которое некто организовал специально для него. Также обстоит дело и с черновиком. Носитель языка воспринимает детский почерк на оборотной стороне листа как событие, которое специально организовано для него.

Вера в свои сверхъестественные (экстрасенсорные) способности. Эта идея проявляется в появлении у носителя языка веры

в то, что он обладает сверхъестественными способностями, в числе которых – умение передавать мысли другому человеку на расстоянии, умение угадывать человека, который скрывается за маской другого человека. В последнем случае имеется в виду то, что носителю языка казалось, что люди, которые его окружают – это не реальные люди, а люди, которые носят маски, скрывающие от него тех людей, которые за ним следят.

Например: *Как здорово мы сегодня с ним пообщались, мы можем идти и не разговаривать, он все равно читает мои мысли, а я слышу все его мысли. Это и здорово, и одновременно страшно. От него ничего не скроешь...*

Или: *Мы шли с Верой по улице, но я знала, что это не Вера, это Миша, он хотел побыть со мной, пообщаться. Миша сказал, чтобы я угадала его в прохожих. Я смогла это сделать. Как здорово!!! Я умею это делать!!!*

Примеры показывают, что носитель языка верит в свои сверхъестественные способности, он радуется тому, что умеет читать мысли других людей, что может угадать человека, который скрывается за телесной оболочкой окружающих его людей.

Заключение. В статье показано, что при психических расстройствах происходит расщепление языкового сознания носителя языка, наблюдается такое речемыслительное явление, как полифония. В работе представлен анализ форм организации измененного языкового сознания при психических расстройствах. Исследуемый материал позволил выделить две формы полифонической организации языкового сознания – диалог и полилог. При диалогической форме наблюдается разговор невербализуемой языковой личности и реальной языковой личности, а при полилоге – разговор реальной языковой личности и нескольких невербализуемых личностей.

Измененное языковое сознание характеризуется появлением в нем ключевых идей, которые не соответствуют реальной действительности. Использование лингвокогнитивного анализа позволило выявить перечень ключевых идей, возникающих в измененном языковом сознании. К числу ключевых идей, значимых для носителей языка, имеющих психические расстройства, можно отнести актуализацию символической функции объекта действительности, идею организованной слежки, идею эгоцентризма, веру в сверхъестественные способности.

Описание языкового сознания носителя языка, имеющего патологическое расстройство психики, стало возможным за счет обращения к дневниковым записям больных, фиксирующим поток

сознания носителя языка, который переступает через социальные барьеры и проявляет себя в них таким, какой он есть на самом деле, и к их рефлексирующим воспоминаниям.

Литература

- Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
- Дубинец З.А. Концепт «болезнь» в русской языковой картине мира // Филология и человек. 2018. № 3.
- Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
- Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000.
- Куперман В., Зислин И. Структура бредового текста [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/kuperman_zislin1.htm.
- Куперман В., Зислин И. К структурному анализу бреда // Солнечное сплетение. 2001. Т. 18-19.
- Осипов В.П. Руководство по психиатрии. М.; Л., 1931.
- Пашковский В.З., Пиотровская В.Р., Пиотровский Р.Г. Психиатрическая лингвистика. М., 2015.
- Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2016.
- Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. Л., 1986.
- Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания: проблемы и перспективы // Вопросы языкознания. 1985. № 1.
- Спивак Л.И., Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 4.
- Шпильная Н.Н. Полифония языкового сознания при психозе // Когнитивные исследования языка. 2019а. Вып. XXXVII.
- Шпильная Н.Н. Полифонический принцип организации языкового сознания при психозе (на материале дневниковых записей больных психозом) // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2019б.
- Шпильная Н.Н. Невербализуемые высказывания как проявление полифонии языкового сознания при психозе // Вопросы психолингвистики. 2019в.

References

- Bahtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, 1972.
- Dubinec Z.A. *Koncept «bolezni» v russkojazykovoj kartine mira* [The Concept of «Disease» in the Russian Language Picture of the World]. *Filologija i chelovek* [Philology & Human]. 2018. No. 3.
- Zaliznjak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Ključevye idei russkojazykovoj kartiny mira* [Key Ideas of the Russian Language Picture of the World]. Moscow, 2005.
- Kristeva Yu. *Bahtin, slovo, dialog, roman* [Bakhtin, the Word, the Dialogue, the Novel]. *Francuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French Semiotics: From Structuralism to Poststructuralism]. Moscow, 2000.
- Kuperman V., Zislin I. *Struktura bredovogo teksta* [Structure of the Delusional Text]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/kuperman_zislin1.htm

Kuperman V., Zislin I. *K strukturnomu analizu bređa* [On the Structural Analysis of Delusions]. *Solnechnoe spletenie* [Solar Plexus]. 2001. Vols 18-19.

Osipov V.P. *Rukovodstvo po psikiatrii* [Psychiatry Manual]. Moscow; Leningrad, 1931.

Pashkovskij V.Z., Piotrovskaya V.R., Piotrovskij R.G. *Psikiatricheskaya lingvistika* [Psychiatric Linguistics]. Moscow, 2015.

Tubalova I.V. *Polifonicheskiy tekst v ustnykh lichnostno-orientirovannykh diskursakh* [Polyphonic Text in Oral Student-centered Discourses]. Doct. of Philol. Diss. Tomsk, 2016.

Spivak D.L. *Lingvistika izmenennykh sostoyaniy soznaniya* [Linguistics of Altered States of Consciousness]. Leningrad, 1986.

Spivak D.L. *Lingvistika izmenennykh sostoyaniy soznaniya: problemy i perspektivy* [Linguistics of Altered States of Consciousness: the Problems and the Prospects]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics]. 1985. No. 1.

Spivak L.I., Spivak D.L. *Izmenyonnye sostoyaniya soznaniya: tipologiya, semiotika, psihofiziologiya* [Altered States of Consciousness: Typology, Semiotics, Psychophysiology]. *Soznanie i fizicheskaya real'nost'* [Consciousness and Physical Reality]. 1996. Vol. 1. No. 4.

Shpil'naya N.N. *Polifoniya yazykovogo soznaniya pri psihoze* [Polyphony of Linguistic Consciousness in Psychosis]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies]. 2019a. Vol. XXXVII.

Shpil'naya N.N. *Polifonicheskiy princip organizatsii yazykovogo soznaniya pri psihoze (na materiale dnevnikovykh zapisej bol'nykh psihozom)* [Polyphonic Principle of Organization of Linguistic Consciousness in Psychosis (based on the material of diary records of patients with psychosis)]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian Language: Historical Fate and Modernity]. Moscow, 2019b.

Shpil'naja N.N. *Neverbalizuemye vyskazyvaniya kak projavlenie polifonii jazykovogo soznaniya pri psihoze* [Nonverbal Statements as a Manifestation of the Polyphony of Language Consciousness in Psychosis]. *Voprosy psiholingvistiki* [The Questions of Psycholinguistics]. 2019v.